

Помощница попыталась мягко отговорить её:

— Мисс, это не очень хорошая идея.

Вэй Сюйцзи не понимала, что здесь такого. Разве Вэй Цзиньюй не говорила, что именно так она заставляла Линь Ин играть с ней?

Она не стала тратить лишние слова. Бросив взгляд вниз и обнаружив, что человек уже исчез, девушка занервничала. Ловко вывернувшись из рук помощницы, она собралась спрыгнуть вниз.

Стоявший рядом слуга, до этого притворявшийся ветошью, тоже всполошился. Если эта гостья спрыгнет и поранится — это полбеды, но банкет превратится в полный хаос, и тогда хозяева дома спросят с него по всей строгости. Он бросился ей наперерез.

Вэй Сюйцзи уклонилась от него и нахмурилась:

— Ты чего?

Слуга, потирая локоть, которым не успел затормозить и ударился о перила, принялся объяснять:

— Мисс, если вы спрыгнете отсюда, то не только поранитесь, но и переполошите остальных гостей.

— Именно, именно, мисс! Госпожа Вэй специально просила, чтобы мы не нарушали ход банкета, — подхватила помощница.

Увидев, что Вэй Сюйцзи замерла, она поспешила добавить:

— Я прямо сейчас пойду и разузнаю всё об этой маленькой звездочке, хорошо? Монах может убежать, но храм-то останется. Она живой человек, никуда не денется. Вы просто подождите меня здесь, ладно?

Помощница была готова разрыдаться. Ох уж эта предка, живая предка! Неудивительно, что все прожженные хитрецы, услышав, что госпожа Вэй собирается взять с собой Вэй Сюйцзи, тут же начали отнекиваться — с ней же просто невозможно иметь дело. Если эта старлетка действительно близка с младшей госпожой Пэй, то после такого бесцеремонного вторжения Вэй Сюйцзи госпоже Вэй будет крайне неловко перед ней.

Вэй Сюйцзи немного подумала и решила больше не устраивать сцен, лишь строго наказала:

— Только не говори сестре.

Говоря это, она достала из сумочки чековую книжку, не очень умело расписалась перьевой

ручкой, оторвала листок и протянула помощнице.

Та, что уже мысленно готовилась строчить донос, взяла чек и пересчитала нули. Пятьдесят тысяч? Эта маленькая предка всегда так щедро платит за молчание? Профессиональная этика вступила в схватку с жадой наживы, и, спрятав чек, помощница сменила гнев на милость и радостно заверила:

— Хорошо, мисс, обещаю держать язык за зубами.

Всё-таки, как говорится, не стоит разбираться в морали, когда на кону такие деньги — приятное дополнение к бюджету.

Информацию о Чжоу Юй было и легко, и сложно найти одновременно. Помощнице потребовался целый день, чтобы собрать хоть что-то вразумительное.

В тот момент Вэй Сюйцзи была на занятии по основам права. Новый преподаватель рассказывал о том, что право на частную жизнь является личным неимущественным правом, и что незаконное получение персональных данных — это преступление.

Помощница, сидевшая рядом, лишь молча подумала: «Ну да, конечно. Предка, ты каждый день слушаешь лекции о законах, а потом с таким невозмутимым видом рассуждаешь о содержанках?»

Как только преподаватель объявил об окончании занятия, помощница, дрожа от страха за свою «незаконную» деятельность, передала собранные данные Вэй Сюйцзи.

Вернувшись вчера домой, Вэй Сюйцзи уже почти перестала надеяться. Как старшая сестра Гун Цзинь из другого мира могла оказаться здесь? Даже если они похожи внешне, что это доказывает? Вэй Цзиньюй тоже похожа на неё процентов на семьдесят-восемьдесят, но они же совершенно разные люди.

Всю прошлую ночь она не сомкнула глаз. Стоило закрыть глаза, как перед взором возникало лицо старшей сестры Гун Цзинь.

Практикующим нельзя гадать на самих себя. Гадание — это попытка заглянуть в судьбу, а то, что уже определено, может измениться, если за ним подсмотреть. К тому же, откат от таких действий был слишком тяжелым. Но Вэй Сюйцзи, не сумев разглядеть судьбу старшей сестры, трижды гадала на себя, и все три раза выпадала гексаграмма Кань — Вода.

Луна на дне воды — не достать,

Кто гадает — удачи не видеть.

В делах и поездках не будет плодов,
О пропавших — ни вестей, ни следов.

Словно луна в воде. Вэй Сюйцзи получила удар от собственного гадания и выплюнула кровь. Ярко-алые пятна на одежде напугали Вэй Цзиньюй, которая как раз вошла, чтобы отчитать её за опрометчивость. Она опустилась на колени рядом, умоляя сестру не умирать, и дрожащими пальцами проверяла её дыхание.

Значит, эта «дешевая» сестрица всё-таки немного о ней заботится. Поэтому, даже когда Вэй Цзиньюй пришла в себя и отругала её, Вэй Сюйцзи не выказала ни капли недовольства.

Мрачный взгляд Вэй Сюйцзи изменился, когда она увидела имя — Чжоу Юй.

Звали старшую сестру Гун Цзинь именно Чжоу Юй. Неужели это просто совпадение?

Она внимательно просмотрела досье.

Жизнь Чжоу Юй была чиста, как слеза. Первые двадцать лет — учеба, в старших классах случайно попала на съемки развлекательного шоу. В университете изучала астрономию, отказалась от возможности поступить в магистратуру без экзаменов, не стала продолжать обучение, работала учителем фортепиано, потом уволилась и вместе с друзьями собрала небольшую музыкальную группу.

Брови Вэй Сюйцзи сходились всё ближе. Она досадовала, что раньше редко пользовалась телефоном — во многих вещах она до сих пор разбиралась с трудом.

Она спросила помощницу:

— Сестра сказала, что оставит тебя при мне. Это не значит, что тебе придется бросить карьеру. Мне исполнилось восемнадцать, у меня есть деньги, я хочу начать инвестировать. Ты согласна стать моей помощницей?

Вспомнив щедрость Вэй Сюйцзи и то, что у госпожи Вэй помощников и секретарей было столько, что пальцев на руках не хватит, помощница быстро приняла решение:

— Хорошо, босс.

Вэй Сюйцзи осталась довольна её сообразительностью и дала первое задание — научить её пользоваться смартфоном.

Помощница лишь тяжело вздохнула. Восемнадцать лет, а даже телефоном пользоваться не умеет. Кажется, её карьера окончательно пошла ко дну.

Чжоу Юй возвращалась домой на машине Пэй Яньчу. По дороге она подшучивала над подругой:

— Если встретишь кого-нибудь с того банкета, и они увидят, что ты, выпив столько вина, преспокойно едешь за рулем, не подумают ли они, что в Хайши наступили темные времена?

Пэй Яньчу крутила руль, в плейлисте играла легкая музыка, которую она обычно не слушала. Услышав это, она усмехнулась:

— При чем тут Хайши? Во всей стране времена не потемнеют.

— Почему?

— Потому что есть солнце, оно прямо над площадью Тяньаньмэнь висит.

Чжоу Юй приложила руку ко лбу:

— Иногда мне кажется, что тебе нужно идти на госслужбу. Ты такая правильная, никакой капиталистической заразы в тебе нет.

— Да ну? Эта машина стоит больше десяти миллионов. Если бы солнце услышало тебя, оно бы прилетело в Хайши и отлупило меня, приговаривая, что я зажралась и еще жалуюсь.

Пэй Яньчу добавила:

— Я только что приняла её подарок — новое кольцо, тысяч семьдесят-восемьдесят. Это ее двухлетняя зарплата, сердце кровью обливается.

Чжоу Юй снова начала думать, что с Пэй Яньчу что-то не так. Она уже знала, что та скажет дальше.

— Эй, Сяо Цзинь, как думаешь, Гу Чжаоян в меня влюблен? Двухлетнюю зарплату не пожалел.

Чжоу Юй не хотела отвечать. Пэй Яньчу была из тех людей, про которых говорят: избалована вниманием, с близкими ведет себя без всякого стеснения, а если говорить грубее — садится на шею. На людях она строила из себя холодную и немую, но стоило Чжоу Юй хоть раз заикнуться о Гу Чжаояне, как Пэй Яньчу могла болтать об этом всю ночь. А если разговор затягивался за полночь, могла еще и потащить Чжоу Юй «заливать горе» алкоголем.

У Чжоу Юй не было ни малейшего желания нянчиться с пьяницей. Пэй Яньчу осталась недовольна:

— У меня ведь есть хорошие новости! Я всю дорогу терпела, давай, подыграй мне, тогда расскажу.

Какие еще новости? Чжоу Юй вяло отозвалась, добавив напоследок:

— Говори, но без алкоголя. У меня завтра дела.

В итоге Чжоу Юй проболтала с сумасшедшей Пэй Яньчу до двух ночи, полчаса споря на тему «Любит ли Гу Чжаоян Пэй Яньчу». Сумасшедшая даже хотела поехать к воротам школы, чтобы посмотреть на то самое дерево белого тополя, которое Гу Чжаоян посадил при поступлении, но Чжоу Юй наотрез отказалась.

Чжоу Юй уже собиралась спать, когда полная энергии Пэй Яньчу, вертя в руках ключи от машины, перед уходом бросила настоящую бомбу:

— Сяо Цзинь, я слышала от слуг, что тот ребенок, которого прислала Вэй Цзиньюй, на самом деле не ребенок. Выглядит как взрослая, внешне на семьдесят-восемьдесят процентов похожа на Вэй Цзиньюй. Может, это и есть тот человек, которого ты ищешь?

Только она договорила, как чья-то фигура бросилась к ней и вцепилась в воротник. Пэй Яньчу не успела среагировать и пошатнулась:

— Черт, кх-кх-кх, ты чего творишь? Задушить меня хочешь? Отпусти!

<http://bllate.org/book/21036/2139478>